

УДК 340

СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С МОРАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ РЕГУЛЯТОРАМИ

А. И. Глинда

аспирант кафедры теории и истории государства и права,
Белорусский государственный университет
e-mail: slyann@mail.ru

Аннотация. Правовой и морально-религиозный типы социального регулирования постоянно и неразрывно присутствуют в системе общественных отношений. Несмотря на единую направленность на достижение справедливости в социальном мире, данные типы социального регулирования не только пользуются различным инструментарием, но и саму справедливость понимают по-разному. В работе представлен анализ системного взаимодействия института юридической ответственности, как охранительного образования правоцентристского типа социального регулирования, с морально-религиозными регуляторами.

Ключевые слова: институт юридической ответственности, системные связи, мораль, этика, религия, институт юридической ответственности

Annotation. Legal and moral-religious types of social regulation are constantly and inseparably present in the system of social relations. Despite the common focus on achieving justice in the social world, these types of social regulation are not only use different tools, but also mean the justice itself in different ways. The proceedings presents an analysis of the systemic interaction of the institution of legal responsibility, as a protective formation of the center-right type of social regulation, with moral and religious regulators.

Keywords: institute of legal responsibility, system connections, morality, ethics, religion, institute of legal responsibility

В современных условиях государственно организованного общества в системе социального регулирования преобладает правоцентристский тип, а институт юридической ответственности обеспечивает логичную нормативную охрану регулируемых правом ценностей.

Вне правовых характеристик оказываются сравнительно небольшие сферы общественных отношений, регуляторами которых в чистом виде выступают нормы морали, религии, неправовые обычаи и традиции [1, с. 11].

Моралью (или нравственностью) называют принятую в обществе систему норм, идеалов, принципов и ее выражение в реальной жизни людей.

С позиций этики одной из функций морали является контроль над выполнением норм на основе общественного осуждения и / или совести самого человека [2].

Мораль тесно граничит с религией, которая выводит мораль из божественного откровения.

И религия, и мораль предполагают наличие неких обязательных правил поведения и даже мышления, контроль за соблюдением которых в большей степени является проявлением психологического самоконтроля и внутреннего раскаяния.

История человечества свидетельствует, что в течение сотен тысячелетий, а возможно миллионов лет религия, мораль, право не были разделены и не осознавались как особые явления. Действовали слитные, синкретические моно-нормы, объединявшие в своем содержании правила самого разного характера [3, с. 70].

«Изнутри-побудительный» характер императивности морали получил отражение в специальных понятиях долга и совести. В отличие от ряда инструментов социальной дисциплины, которые обеспечивают противостояние человека как члена сообщества природным стихиям, мораль призвана обеспечить самостоятельность человека как духовного существа (личности) по отношению к его собственным влечениям, спонтанным реакциям и внешнему групповому и общественному давлению. Посредством морали произвольность трансформируется в свободу [4]. И право, и мораль есть мера свободы. Чтобы реализовать правовую свободу, необходимо иметь моральную свободу. Моральный беспредел неизбежно ведет к правовому произволу [5].

В научной литературе нередко высказывается мнение об исторической «традиционности» моральной ответственности [6]. Однако, на наш взгляд, верным является мнение о том, что несправедливо утверждать о естественности морально-этического способа регулирования человеческой природы. Факт тождества между людьми в первобытном обществе дает, по мнению профессора Н. В. Сильченко, основание сделать вывод о том, что в первобытном обществе, по меньшей мере на самых ранних этапах его развития, не могло существовать морали и нравственных правил поведения в их современном понимании. Дело здесь в том, что мораль и нравственные правила поведения складываются в условиях, когда человек в состоянии выделить себя из некоторого целого, осмыслить свою «самость», себя как индивида, как личность, которая имеет свои интересы, не совпадающие с интересами других людей и интересами коллектива. Только при сопоставлении интересов в сознании и душе человека возникают оценки интересов, устанавливается их иерархия, отдается предпочтение тем или иным из них, а поведение человека в зависимости от преимуще-

ства тех или иных интересов оценивается как справедливое или несправедливое, хорошее или вредное [7, с. 4].

Таким образом, очевидно, что этические и религиозные регуляторы общественных отношений исходят из внутреннего неинституционального воздействия на сознание представителей социума. В то же время право как атрибут государственно-организованного общества, основанный на принципах эквивалента, в целях обеспечения соблюдения четко зафиксированных правил поведения использует жестко институциональный инструмент юридической ответственности.

Следует согласиться с профессором Н. В. Сильченко, что правовыми можно считать законы, в которых закрепляются эквиваленты, сформировавшиеся эволюционно в ходе саморазвития правовых по своей природе общественных отношений, а также эквиваленты, которые создаются государством в ходе регулирования правовых по своей природе общественных отношений и имеют формальную определённость, закрепляют формальное равенство сторон, имеют иные признаки правового эквивалента. Законы, регулирующие неправовые (например, нравственные по своей природе) отношения, являются неправовыми. Неправовыми являются также законы, в которых эквивалентная природа правовых по своему характеру общественных отношений существенно искажается и умышленно нарушается [8, с. 227].

Если право обеспечено общественным принуждением и институтом юридической ответственности, то религиозный характер социального регулирования предполагает освещение требований к индивиду и социуму некоторой сверхсилой.

Институт юридической ответственности как правовое образование призван восстанавливать нарушенную эквивалентность общественных отношений. «Для правового отношения характерно, что, основываясь на формальном равенстве сторон, процесс его функционирования неизбежно приводит к формированию фактического неравенства, к утверждению закономерности, правильности и справедливости неравенства, освящению фактического неравенства правом. Для нравственных же отношений это не свойственно» [9, с. 69].

Принято считать, что в праве получают закрепление многие ценности морали. Так, М. И. Абдулаев подчеркивает, что право не может и в принципе не должно противоречить требованиям морали. Создать условия для реализации моральных ценностей — это одно из нравственных требований, предъявляемых к юридическим законам [5].

Вместе с тем процессы формирования фактического неравенства и утверждения равенства в нравственном смысле происходят одновременно, пересекаются и стимулируют друг друга, но движение нравственности в социаль-

ном пространстве имеет прямо противоположное праву направление и назначение. Верно, что право и мораль действуют в едином поле социальных связей, но «полюсы» у правового и морального полей прямо противоположны. Отсюда вывод: для деятельности законодателя нравственная сфера жизни общества должна быть напрочь закрыта [9, с. 71].

Таким образом, право морально лишь настолько, насколько понятие морали пересекается с принципами эквивалента. А они практически не пересекаются.

Если по моральным устоям регулятором «правоверного» поведения в большей мере является совесть, опасение общественного мнения, социальное неодобрение, то для института юридической ответственности характерны принудительные и карательные методы воздействия. В этой связи взаимоотношения морально-этических регуляторов с институтом юридической ответственности строятся на системных связях дистанцированного взаимодополнения.

Можно согласиться с мнением о том, что мораль, религия и право служат единым целям [10; 11], однако утверждение, что нормы юридической ответственности пронизаны моральными нормами, вызывает сомнения, поскольку являясь, возможно, основой для норм права, моральные устои существенно адаптированы к государственному устройству и его целям.

Между данными регуляторами общественных отношений складывается взаимодействие, которое характеризуется как функциональная связь координации. Как право с другими системами социального регулирования действует в одной реальности, но параллельно, по другим направлениям, так и институт юридической ответственности как способ охраны правовых отношений связан «нитями» координации по принципу «невмешательства» в отношения нравственного характера, воздаяние и предупреждение в сфере которых достигается собственными приемами и способами. Отмеченная специфика системных связей не отменяет тезиса о том, что «все правовое подлежит моральным оценкам и, прежде всего, классификации в категориях добра и зла. Такое оценочное отношение — одна из форм связи правовых и моральных систем» [1, с. 14].

Следует иметь в виду, что не все фактические различия морально-религиозных и правовых норм допускают правовое абстрагирование от них, но и не ко всем складывающимся в жизни отношениям применим принцип формального равенства. Отношения любви, дружбы, родства, социальной помощи нуждаются не в правовых, а в моральных регуляторах. Право же опосредует формальный аспект социального взаимодействия, регулирует отношения между людьми исключительно как между носителями определенных социальных ролей [12, с. 60]. Не должны подлежать законодательному регулированию нравственные убеждения людей, их идеалы, ценности и цели. Законодательная

власть никогда не должна входить в область этики. Власть, которая вторгается в эту область, преступает пределы своего права [13].

Здесь можно наблюдать и присутствие генетической связи, но несколько иного порядка: изначально, исторически, то, что не свойственно религии и морали, — отношения, наделенные признаками эквивалентности, — предоставлено для регулирования правом с его принудительной силой и механизмом юридической ответственности. «Право лишь тогда способно эффективно выполнять свою роль в обществе, когда правовому принципу (эквивалентности отношений) в качестве его противоположности противостоит соответствующий нравственный принцип (неэквивалентности отношений), который препятствует тому, чтобы реализация правовых начал доходила до крайности» [13].

Проведенный анализ показывает, что, как справедливо отмечает В. Е. Чиркин, в наши дни с теоретических позиций установлено достаточно отчетливое различие права, морали и религии, но их взаимосвязи и взаимовлияние по-прежнему существуют, поиски форм, путей, способов, пределов правового регулирования религиозных отношений продолжают [3, с. 75].

Таким образом, во взаимодействии юридической ответственности с неправовыми регуляторами социального поведения системные связи характеризуются организующим, координирующим началом. Важный элемент связи — охрана правом свободы совести, религии, мнений и убеждений.

1. Лукашева Е. А. Взаимодействие права и морали: общее и особенное // Взаимодействие права и морали : материалы Междунар. науч. конф. / Москов. гуманитар. ун-т ; отв. ред. Т. А. Сошникова. М., 2014. С. 11–17. [Вернуться к статье](#)

2. Мораль и моральные нормы [Электронный ресурс] / Энциклопедия экономиста! URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/moral.html> (дата обращения: 10.03.2019). [Вернуться к статье](#)

3. Чиркин В. Е. Модели правового регулирования религиозных отношений: необходимость, возможности, пределы // Взаимодействие права и морали : материалы Междунар. науч. конф. / Москов. гуманит. ун-т ; отв. ред. Т. А. Сошникова. М., 2014. С. 69–75. [Вернуться к статье](#)

4. Апресян Р. Г. Мораль. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2002–2019. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7184> (дата обращения: 10.03.2019). [Вернуться к статье](#)

5. Абдулаев М. И. Теория государства и права [Электронный ресурс] : учебник для высш. учеб. завед. М. : Финансовый контроль, 2004 URL: <https://lib.sale/uchebnik-teoriya-istoriya-gosudarstva/112-pravo-moral-obschee.html> (дата обращения: 10.03.2019). [Вернуться к статье](#)

6. Иванников А. И. Моральная и юридическая ответственность // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. С. 49–53. [Вернуться к статье](#)

7. Сильченко Н. В. Зарождение первичных закономерностей нормативного регулирования общественных отношений // Государство и права: теория и практика. Вып. 3. Калининград : Изд-во КГУ, 2004. С. 22–35. [Вернуться к статье](#)

8. Сильченко Н. В. Законы правовые и неправовые, нравственные и аморальные // Сборник научных трудов, посвященных 90-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Беларусь А. В. Дулова. Минск, 2014. С. 227–229. [Вернуться к статье](#)

9. Сильченко Н. В. Проблемы верховенства закона : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Минск, 1993. 355 л. [Вернуться к статье](#)

10. Малько А. В., Липинский Д. А. Правовое и религиозное регулирование: взаимодействие, противоречия и ответственность субъектов общественных отношений // Вестн. Перм. ун-та. 2018. Вып. 39. С. 6–35. [Вернуться к статье](#)

11. Путилкин П. А. Религиозная и юридическая ответственность: проблемы соотношения // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 64–66. [Вернуться к статье](#)

12. Варламова Н. В. Право и мораль: соотношение в контексте различных типов правопонимания // Взаимодействие права и морали : материалы Междунар. науч. конф. / Изд-во Москов. гуманитар. ун-т ; отв. ред. Т. А. Сошникова. М., 2014. С. 56–63. [Вернуться к статье](#)

13. Сильченко Н. В. О справедливости в праве и нравственности [Электронный ресурс] // Ежеквартальный научно-практический журнал «Духовность. Общество. Личность. Государство». 2006. № 1. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/147436/1/%D0%9E%20%D0%A1%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95%D0%94%D0%9B%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%20%D0%92%20%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95%20%D0%98%20%D0%9D%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98.pdf> (дата обращения: 10.03.2019). [Вернуться к статье](#)